

На Столичной планете, с окончанием полярного дня, по небу вновь разлилась бесконечная звездная река.

После того как весть о победе разнеслась по всей галактике, толпы празднующих за пределами столицы не только не поредели, но стали еще многочисленнее. Однако всё это не имело к Лу Юньваню никакого отношения.

Убедившись, что Лу Юньвань больше не страдает от галлюцинаций, а его клаустрофобия значительно отступила, Чу Сюаньчжоу немедленно вновь собрал исследователей и врачей на Столичной планете для проведения второго консилиума.

Внутри медицинской капсулы рассеивались пары лекарств. Лу Юньвань, проведенный здесь, казалось, целую вечность, чувствовал, что весь пропитался горьковатым ароматом препаратов. Сопровождала этот запах невыносимая боль. Даже Лу Юньвань, привыкший к фантомным болям, сейчас с трудом ее переносил.

Сквозь прозрачные стенки капсулы на него падал холодный синий свет звезд. Он лежал с плотно сомкнутыми веками, дыша тяжело и прерывисто. Издалека он походил на безжизненную куклу.

— Лечение завершено.

Искусственный интеллект, зафиксировав, что уровень боли Лу Юньваня близок к критическому, наконец остановил процедуру. В тот момент, когда створки капсулы открылись, Лу Юньвань безвольно вывалился наружу. Хотя он инстинктивно выставил руки, чтобы смягчить падение, спустя несколько секунд в коленях отозвалась тупая боль.

В этот момент в голове Лу Юньваня мелькнула мысль: хорошо, что Чу Сюаньчжоу ушел по делам и его здесь нет.

Нет, постой, чего это я его боюсь?

Лу Юньвань мысленно отругал себя и с трудом поднялся на ноги. Несмотря на то что он однажды виделся с покойной императрицей, в глубине души он считал своей настоящей первой встречей с Чу Сюаньчжоу тот случай на планете Цанжуй. В то время его эксперименты по промывке мозгов только дали эффект, и под влиянием собственного легкомысленного характера в юности, а также статуса Чу Сюаньчжоу как главного героя, Лу Юньвань поначалу его побаивался.

Даже сейчас, находясь перед этим русалом, который был намного младше него, бывший регент империи вел себя не так спокойно, как обычно. Он сделал себе пометку исправиться в будущем.

Пока Лу Юньвань предавался раздумьям, его световой планшет внезапно завибрировал. После победы и возвращения на Столичную планету Чу Сюаньчжоу, по-детски намекая на их близость, наконец немного расширил права доступа к планшету Лу Юньваня.

Лу Юньвань, выровняв дыхание, открыл устройство. Перед глазами высветилось имя Ци Чжию. Это была его бывшая подчиненная, работавшая в Законодательном собрании империи. Если память его не подводила, до того как он инсценировал свою смерть, Ци Чжию занималась продвижением законопроекта о тяжких преступлениях.

Хотя он больше не был регентом и не хотел вникать в государственные дела, при одном упоминании этого законопроекта сердце Лу Юньваня болезненно сжалось. Он слишком многим пожертвовал ради этого закона. Сейчас он мог отказаться от статуса и власти, но не мог оставаться равнодушным к этому делу.

Не раздумывая ни секунды, он открыл сообщение:

— Господин Лу, законопроект о тяжких преступлениях будет снова вынесен на повестку дня на административном совещании империи на следующей неделе. Вот новый проект документа, прошу ознакомиться.

Ци Чжию с тех самых пор, как поступила в Законодательное собрание, следила за этим вопросом. Даже после «смерти» регента она не оставила работу и, по мере развития экспериментов по исцелению с помощью ментальной силы, шаг за шагом дорабатывала проект.

Получив сообщение, Лу Юньвань невольно ощутил прилив благодарности и одновременно мысленно упрекнул себя за то, что недавно бросил всё на планете Цанжуй и сбежал на Лоуэлл.

— Кхм-кхм... — регент тихо кашлянул и, прихватив планшет, сел на диван у окна.

Он увидел, что Ци Чжию составила подробные пояснения к статьям закона, касающимся ментального исцеления. Она написала всё очень тщательно, но, по мнению Лу Юньваня, некоторые моменты были еще недостаточно проработаны.

Если посчитать время... до административного совещания оставалось не так уж много.

Регент слегка нахмурился, отвел взгляд от экрана и медленно вышел из комнаты. Он решил, что перед началом совещания отправится в Законодательное собрание, чтобы встретиться с Ци Чжию и остальными.

Размышляя об этом, он невольно направился к морю. Навстречу ему подул прохладный морской бриз, и Лу Юньвань невольно прищурился. Вдалеке продолжал работать защитный купол, и обычным летательным аппаратам было трудно приблизиться к этому плавучему

острову. Однако для правительственных катеров Объединенного флота империи это было несложно.

Шутки в сторону, неужели он, бывший регент империи, начавший восстанавливать силы, так просто позволит запереть себя здесь?

Лу Юньвань усмехнулся, достал планшет и связался с Эйтевином, который только недавно пришел в себя после комы, попросив через военное ведомство прислать за ним катер. Вернейший подчиненный регента, разумеется, не задал ни единого вопроса и немедленно выполнил приказ.

Всего через пару минут пришло уведомление: неподалеку катер прошел сквозь защитное поле и приближался к его местоположению.

— Идеально.

Лу Юньвань потянулся и зашагал к берегу. Соленый холодный ветер, словно тонкая вуаль, окутывал его лицо. Он глубоко вдохнул, а затем медленно опустился на черную прибрежную скалу.

Он поднял голову к небу. Лу Юньвань запоздало осознал, что уже очень, очень давно не чувствовал себя так легко. Если вспомнить, когда это было в последний раз, то, возможно, еще до того, как он поступил в Первую военную академию на Паньюне...

Лу Юньвань родился на планете низших слоев общества. Там не было океана, и, пытаясь покопаться в памяти, он с удивлением обнаружил, что впервые по-настоящему увидел море уже после поступления в академию. Тогда он осознал пропасть между собой и остальными и начал понимать, как устроен этот мир. Юный, он впервые столкнулся с тяжелыми думами, и море в его глазах стало чем-то сложным.

Лу Юньвань невольно улыбнулся. Он снова глубоко вздохнул, пытаясь расслабиться. И тут он вспомнил... что ушел, даже не предупредив Чу Сюаньчжоу. Он помнил, что несколько часов назад, когда заходил в капсулу, Чу Сюаньчжоу ушел на совещание. Интересно, где он сейчас?

От этой мысли Лу Юньваня на мгновение охватило чувство вины.

Огромная волна с грохотом разбилась о дальние скалы, превратившись в мелкие прозрачные брызги, которые долетели до него. Он прищурился. Вне купола Столичной планеты было полно празднующих, но после слов Чу Сюаньчжоу они очень сознательно держались подальше от острова. Поэтому, глядя вверх, Лу Юньвань видел спокойное небо.

Вблизи полюсов вода и воздух были довольно холодными. Лу Юньвань поежился, не успев увернуться от брызг. Но он не стал отходить, а наоборот — протянул руки, пытаясь поймать

ледяную водяную пыль. Затем, словно под гипнозом, он медленно поднялся.

Он невольно сделал шаг вперед, желая коснуться еще большего холода. Шаг за шагом, сам того не осознавая, он подошел к самой кромке воды. Волны накатывали одна за другой, словно колыбельная. Они бились в его сердце, маня идти дальше в поисках истинного покоя.

Еще один шаг — и Лу Юньвань покинул бы каменистый пляж. В его темных глазах исчез фокус, он выглядел абсолютно безмятежным, почти безжизненным. Кратковременное улучшение физического состояния усыпило его бдительность. Он забыл... что его собственный мозг когда-то искал способы подтолкнуть его к смерти.

Очарованный открывшимся видом, он не осознавал опасности. Не раздумывая ни секунды, Лу Юньвань шагнул вперед.

Но в следующую секунду его лодыжку пронзил холод. Что-то из глубины моря крепко схватило его за ногу. В этот момент Лу Юньвань наконец очнулся.

Он инстинктивно взглянул вниз, но прежде чем его взгляд успел пробиться сквозь пену волн, непреодолимая сила с мощью потянула его на дно.

— А! — Лу Юньвань, не ожидавший такого поворота, не сдержал крика.

Ледяная вода поглотила его. Волны, совсем не нежные, словно острые лезвия, терзали кожу. Холод и боль навалились одновременно. Оказавшись в чужой стихии, беззащитный человек ощутил первобытный страх смерти.

И тут, когда он уже собирался зажать нос и рот, готовясь к удушью, в ушах раздался знакомый голос.

...Это был Чу Сюаньчжоу.

Тело русала оказалось холоднее морской воды. Он медленно приблизился и прошептал прямо в ухо опасным тоном:

— Лу Юньвань, это что, еще одно твоё хобби?

В отличие от обычной нежности, сейчас в голосе Чу Сюаньчжоу сквозила угроза. У Лу Юньваня возникло иллюзорное чувство: перед ним не тот Чу Сюаньчжоу, которого он знал, а морской хищник, питающийся людьми. Он нашел его и сейчас поглотит.

Не дав времени на объяснения, Чу Сюаньчжоу помедлил и, словно что-то вспомнив, медленно произнес:

— В момент приближения смерти вы осознаете, что живы, яснее, чем когда-либо.

Лу Юньвань: !!!

Чу Сюаньчжоу пародирует его манеру речи. Что за чушь я тогда нес?!

Следующее действие подтвердило опасения: русал прижался к нему вплотную и прорычал на ухо:

— Не нужно столько хлопот, я могу сделать это за вас.

...Сделать за него? Что именно?

Чу Сюаньчжоу не дал ему времени на размышления. Вместо того чтобы вынести его на берег, он сделал обратное — крепко обнял Лу Юньваня и потащил в глубину.

Мозг Лу Юньваня опустел. Скорость русала была невероятной, всё вокруг превратилось в размытые тени, брызги били в лицо, заставляя зажмуриться. Сердце Лу Юньваня бешено колотилось. В отличие от управления мехами, сейчас он чувствовал эту безумную скорость всем телом. Адреналин зашкаливал, пульс человека еще никогда не был таким частым. У Лу Юньваня даже онемели кончики пальцев.

В тот момент, когда русал увлек его в бездну, нахлынуло ощущение близкой смерти. Лу Юньвань инстинктивно задержал дыхание, вцепившись пальцами в плечи русала. И как только ему показалось, что смерть неизбежна, Чу Сюаньчжоу внезапно вынырнул, давая глотнуть воздуха.

Смерть и возрождение. Этот цикл повторялся, словно приливы и отливы, бушуя в сердце Лу Юньваня.

Спустя какое-то время он обрел остатки сознания: как же так, почему так быстро? Остров, где он жил, давно скрылся из виду. Он прекрасно понимал, что они выплыли за пределы бесполетной зоны. В этот миг над головой Лу Юньваня раскинулось не только бесконечное звездное небо, но и виднелись огни летательных аппаратов, превращавших ночь в день.

Балансируя между жизнью и смертью, Лу Юньвань заставил себя успокоиться. Он опустил взгляд на того, кто его держал. В свете звезд всё предстало перед ним предельно ясно: русал обнимал его боком, его мышцы были напряжены, словно стальные цепи, не дающие вырваться.

...Ниже виднелась узкая, сильная талия и черный рыбий хвост. Он был темнее самой ночи.

В тот момент, когда взгляд Лу Юньваня упал на хвост, русал остановился. Они зависли на

поверхности воды. Только теперь Лу Юньвань заметил, что океан вовсе не спокоен. Многометровые волны с ревом и рыком накатывали на них, словно прогоняя чужака.

Для человека это место было слишком опасным. Инстинкты, заложенные в генах, требовали немедленно убраться отсюда, но русал оставался неподвижен. В свете звезд Лу Юньвань увидел: зрачки Чу Сюаньчжоу сузились в иглы, в них читалась звериная опасность. Присмотревшись, он заметил, что не только на хвосте, но и на лбу, плечах, запястьях и даже спине русала проступили мелкие черные чешуйки.

Всё это делало его тело холодным и твердым. Часть «человеческого» в русале внезапно исчезла. Взгляд, которым Чу Сюаньчжоу смотрел на него, был лишен каких-либо лишних эмоций. Казалось, он готов утащить его на самое дно...

Лу Юньвань: ...

Спустя несколько секунд в голове всплыло словосочетание: период миграции.

Черт возьми, неужели у Чу Сюаньчжоу начался период миграции? Но разве в книге «Империя русалов» не говорилось, что он всегда рассудителен и хладнокровен, что он всегда может обуздать инстинкты?

Только он подумал об этом, как в сердце прозвенел тревожный звонок. Как он до сих пор мог верить этой дурацкой книге?!

Чу Сюаньчжоу тут же развеял последние иллюзии. Огромная волна надвигалась издалека. В момент, когда страх смерти вновь охватил Лу Юньваня, русал внезапно яростно впился в его губы, мастерски делясь воздухом. Не успел Лу Юньвань сообразить, что происходит, как Чу Сюаньчжоу крепко обвил его — или, вернее, опутал — и потащил в глубину.

В тот миг, когда океан поглотил его, гигантская волна обрушилась сверху. Мир Лу Юньваня погрузился в тишину, перед глазами, кроме глубокой синевы, было лишь молчаливое и опасное лицо Чу Сюаньчжоу. Время, казалось, остановилось.

Левая рука русала медленно скользнула к талии Лу Юньваня. Тот запоздало заметил, что ногти Чу Сюаньчжоу стали острыми — всё это было признаками периода миграции. Вертикальные фиолетовые зрачки не отрывались от Лу Юньваня, а его мягкие губы ощутили острые, как бритва, клыки русала.

В момент, когда их взгляды встретились, обрывки воспоминаний внезапно сложились в единую картину. Лу Юньвань и Чу Сюаньчжоу провели на этом острове немало времени, и, если память его не подводила, Чу Сюаньчжоу ежедневно исчезал на несколько часов. До сегодняшнего дня он думал, что тот занимался государственными делами. Но сейчас и вид русала, и исходящая от него аура опасности ясно говорили: он ошибался.

Чу Сюаньчжоу исчезал не ради политики, а чтобы в море, через убийства, пережить период миграции!

Черт! Неудивительно, что он не следил за его лечением и даже не появился, когда тот упал из капсулы. Всё сразу встало на свои места.

...Русалы в период миграции часто подчиняются самым примитивным желаниям. Жажда убийства — одно из них.

Хотя внешне Столичная планета сохраняла первозданный вид, горы и моря были на месте, но как центр империи она была полностью освоенной планетой. Вся биосфера была выстроена по вкусу аристократов-русалов. Многие существа, содержащиеся в океане, существовали исключительно ради утоления их жажды крови.

Лу Юньвань вспомнил, как чувствовал тяжелый запах крови. Тогда его галлюцинации еще не прошли, и он подсознательно решил, что это плод его воображения. Но сегодняшний день доказал: это не фантазия, а самые настоящие «подвиги» Чу Сюаньчжоу.

— Лу Юньвань, ты отвлекся.

Русал продолжал целовать его, низкий голос вибрировал через кости, вызывая зуд в сердце.

— Я...

Сердце Лу Юньваня сбилось с ритма. Разум подсказывал: возможно, стоит попробовать использовать ментальную силу, чтобы успокоить Чу Сюаньчжоу. Это было частью его следующего эксперимента. Но не успел он ничего предпринять, как Чу Сюаньчжоу больно укусил его за губу. Затем черный хвост плотно обвил его ноги.

В следующую секунду разум окончательно покинул его. Боль и наслаждение нахлынули одновременно.

— А-а... — крик был поглощен эмоциями.

Сегодня Лу Юньвань по-настоящему узнал силу русала в период миграции.

...

Воспоминания Лу Юньваня оборвались на моменте погружения в бездну, словно его душа была вырвана. Неизвестно, сколько времени прошло, прежде чем он начал приходить в себя. Очнувшись, он подумал: неужели он чуть не распрощался с жизнью? Он думал, что испытал предел, но оказалось, что это было лишь сдерживание со стороны Чу Сюаньчжоу!

Увидев потолок, Лу Юньвань усомнился в реальности происходящего. Хорошо, что его тело в последнее время немного окрепло, иначе всё могло закончиться плачевно.

Теплый желтый солнечный свет падал из окна на кровать с кремовым бельем. Он напоминал пролитый мед. Лу Юньвань, лежа в постели, попытался дотянуться до лучей, но, приложив все усилия, смог лишь слегка пошевелить пальцами.

В этот момент холодная и опасная аура вновь настигла его со спины. Чу Сюаньчжоу лежал позади, крепко обнимая его и не давая пошевелиться. Поняв, что Лу Юньвань пришел в себя, он приблизился, прижался губами к его шее и прошептал:

— Юньвань, ты знаешь, как я нервничал, когда увидел ту сцену? Ты не только связался за моей спиной с бывшими подчиненными, пытаешься сбежать, но и совершил такой опасный поступок.

Голос Чу Сюаньчжоу звучал беспомощно и жалобно, никто бы не связал его с высшим правителем империи. Если бы не острые клыки, упиравшиеся ему в шею, Лу Юньвань, который всегда был податлив на ласку, но тверд против давления, возможно, и заколебался бы.

Хотя мозг и нервы честно подсказывали ему, что он, кажется, вовсе не против такого поведения... но безумие Чу Сюаньчжоу его всё же задело. Поэтому Лу Юньвань изо всех сил попытался оттолкнуть его от своей шеи. Он был слишком утомлен, чтобы говорить, и не осознавал, насколько лениво и притягательно выглядит в этот момент.

Чу Сюаньчжоу замер. Его взгляд скользнул с лица Лу Юньваня вниз, к чуть заметным следам на воротнике. Дыхание перехватило. Понимая, что перегнул палку, он решил пойти на уступки.

Русал, выглядя почти невинно, потерся носом о мочку уха Лу Юньваня и выдвинул неразумное требование:

— Я знаю, зачем ты это делал. Надень одежду, которую я приготовил, и мы вместе отправимся на административное совещание, хорошо?

В этот момент двери гардеробной медленно распахнулись. Перед глазами Лу Юньваня предстал роскошный черный костюм, выглядевший даже внушительнее, чем парадный мундир регента.

Он так и знал, что ничего хорошего от Чу Сюаньчжоу ждать не стоит!

Лу Юньвань перевел взгляд и столкнулся с полными ожидания глазами Чу Сюаньчжоу.